

№

АНТРАКТЪ

19.

Антрактъ выходитъ ежедневно. Цѣна годовому изданію (50 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ въгородныхъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ вечера, въ конторѣ типографіи императорскихъ московскихъ театровъ (Им. Им. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей — и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Московскій театръ. — Письмо къ редактору. — Еще объ Артистическомъ Кружкѣ. — Три эпизода изъ жизни актера. — Смѣсь (Высочайшая награда. Посѣщеніе петербургскаго театра греческимъ королемъ и западными славянами. Объ итальянской оперѣ въ Петербургѣ. Итальянская опера въ Пятигорскѣ. Литольфъ. Пѣтушій бой). — Некрологъ (Ванни).

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Бенефициальный спектакль гг. Черневокаго и Тимофеева состоялъ изъ трехъ новыхъ пьесъ. Первою изъ нихъ были «будничныя сцены» въ трехъ длинныхъ дѣйствіяхъ *Быть или не быть* — пѣска, безъ успѣха игранная прошлой зимой въ Петербургѣ, о которой въ свое время было говорено въ «Антрактѣ». Гамлетовскимъ вопросомъ задается авторъ въ глубокомъ раздумьи надъ своимъ героемъ: *быть или не быть*. Дробину жеватымъ на пожитой вдовѣ купчихѣ? *Быть или не быть* Дробину мерзавцемъ? Вопросы, въ самомъ дѣлѣ, первой важности! Надъ ними ли не подумать? Ихъ ли рѣшеніемъ не заняться на виду почтеннѣйшей публики? Но какъ ни любопытны вопросы, а процессъ рѣшенія ихъ еще любопытнѣе. Надо жениться, чтобы не трудиться; лучше *быть* мерзавцемъ, — рѣшаетъ самъ Дробинъ. Не надо жениться изъ однихъ расчетовъ, не надо продавать себя; лучше *не быть* мерзавцемъ, — рѣшаетъ пріятель Дробина, Глушковъ. Какъ тутъ поступить Дробину? Что ему дѣлать? Кто, чѣмъ и какъ рѣшить ему его *быть или не быть*? Авторъ притчею въ лицахъ рѣшаетъ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: у нѣкоего добродѣтельнаго мужа обрѣтается такая же добродѣтельная дочь, которая, при всей своей бѣдности, богатая предложенія отвергаетъ и сердцемъ своего никого не взыскаваетъ. «Ба! Да вѣдь эта добродѣтельная дѣвственница живой укоръ мнѣ!» — порывается Дробинъ. Въ силу этого довода, онъ бросаетъ свою купчиху, намѣренъ жениться на живою укоръ и *не быть* мерзавцемъ. Между тѣмъ деньголюбивый братецъ купчихи докладываетъ Дробину, что заказанная для него карета готова. Въ силу этого новаго довода, Дробинъ бросаетъ добродѣтельную дѣвцу, снова обращается къ купчихѣ и намѣренъ *быть* мерзавцемъ. Вотъ въ нѣсколькихъ основныхъ пунктахъ вся длинная пѣска. Не правда ли, играется на свѣчѣ? Какое всенасмѣшливое рѣшеніе такой глубоко-жизненной задачи! И что за удивительныя лица призваны къ дѣйствию въ пѣсѣ! Какъ много правды въ этомъ Дробинѣ, который, обольщенный каретой, со слезами

на глазахъ рѣшается быть мерзавцемъ! А что за прелесть — человекъ пріятель Дребяча, Глушковъ! Онъ по пѣсѣ типе воды, ниже травы, непорочнѣе ягненка, невиннѣе голубицы. Говоритъ Глушковъ мало, за то говоритъ такія все хорошія вещи, что просто слушать хочется; съ дурными людьми не водится, не всякаго даже счастливѣе пожатіемъ руки, а коли что не по немъ, такъ только помахиваетъ головой, бросаетъ презрительныя взгляды, да испускаетъ тяжкіе вздохи. Пределикатный, предобродѣтельный человекъ! Вотъ коли бы этакіхъ рѣдкостныхъ людей да побольше показывать на сценѣ: вѣдь пороку то бы въ обществѣ нашемъ не жить!... Все это очень хорошо; только отчего бы и бенефициантамъ прежде, нежели ставить такую пѣску на нашу сцену, не подумать надъ вопросомъ: *быть или не быть* ей поставленной? И что развѣ пріятно г. Шумскому было являть изъ себя со сцены въ 666-й разъ выставленнаго въ общее назиданіе пустѣйшаго, безличнѣйшаго героя пѣссы, а гг. Самарину, Дмитревекому и г-жѣ Федотовой — также безличнѣйшихъ добродѣтельныхъ лицъ? Не думаемъ даже, чтобы и болѣе крупная роль пѣссы Семена Кумачева составила прочное пріобрѣтеніе въ репертуаръ г. Федотова, который, какъ было видно, положилъ на нее не мало труда? Мало развѣ нашимъ артистамъ работы, самой непродуцируемой работы надъ разными *Гражданскими браками* (*)? Что же приглянулось въ пѣсѣ Фролова бенефициантамъ? Ужъ не хорошія ли слова Глушкова о томъ, что *честныя женщины не переведутся у насъ, пока будетъ существовать съ нашимъ обществомъ семья и честь*, или что-то въ этомъ родѣ? Но вѣдь къ этимъ высокимъ азбучнымъ истинамъ публика наша до того притерпѣлась, что выслушиваетъ ихъ съ убійственнымъ молчаніемъ, если не со скукой. Дробинъ *хочетъ* показать себя во всемъ безобразіи только молодежи (3-е д.), а авторъ

(*) Къ слову сказать, эта милая пѣска совершенно оправдала тѣ ожиданія, которые возлагали мы на нее. Первое представленіе ея послѣ поста едва собрало зрителей только на одну треть залы нашего Малаго театра. Sic transit gloria imaginaria!